

КАК ЖИТЬ ВЕСЕЛО:

Записки из Ломбардии

МИЛА ШУРИНА

18+

Мила Шурина

**Как жить весело:
Записки из Ломбардии**

«Автор»

2026

Шурина М.

Как жить весело: Записки из Ломбардии / М. Шурина —
«Автор», 2026

Добро пожаловать в деревню на севере Италии! Население — 10 000 человек, уровень колорита — запредельный. Перед вами сборник живых и очень смешных зарисовок о буднях в итальянской глубинке. Никакого открыточного глянца — только реальная жизнь, курьёзные случаи, локальные страсти и тонкая авторская ирония. Книга для всех, кто хочет посмеяться от души и узнать, каково это — стать своим там, где каждый сосед считает себя главным персонажем этого городка.

© Шурина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Битва за синьора Пьетро	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Мила Шурина

Как жить весело: Записки из Ломбардии

Глава 1

Битва за синьора Пьетро

Сию я как-то у муниципалитета, чтобы взять очередную справку для игры «бюрократия». Рядом ко мне на лавку приземляется импозантный дед: усы, как у моржа, альпийская шляпа с пером и непременная жилетка как у Вассермана. Делать нечего, муниципалитет открывается только неизвестно когда, дедуля решает поведать мне о своей жизни.^{о_в}

И тут из булочной выплывает неземное создание лет двести, не меньше, с умопомрачительной прической «Вавилонская башня».

- Пьетроооо! - дребезжит это создание, - дорогой, у меня сегодня полЭээнтаааа! - и тянет звуки на миланский манер, хотя слышно, что коренная жительница, коренней только зубы мудрости.

- Поленту я люблю! - живо откликается моржеусый Пьетро.^{о_в}

- Тогда к 12:30 я тебя жду значит. - Кокетливо подводит итоги «вавилонская башня» и только собирается уходить, как с другого конца площади раздаётся раскатисто:

- Пьеотрооо милый! - и выкатывается старушка метр к кепкой от силы. В милом платье в цветочек и жемчугами в семь рядов. Подходит к нашей компании, презрительно бросает взгляд на «Вавилонскую башню» и говорит:

- Пьетро, дорогой, ты же помнишь, что собирался придти ко мне на ньокки с горгонзой!^{о_в}

- Ха! - подбоченясь, выдает Вавилонская башня, (которую кстати звали Катерина) отчего ее прическа накрывается набок, как Пизанская, только со шпильками.

- С горгонзой! Да твоя горгонзола сто лет как у Джованни была куплена. А Джованни уже месяц как на кладбище Сан-Виджилио лежит, земля ему пухом! Что за биологическое оружие ты решила бедному Пьетро предложить? У него от твоей плесени усы отвалятся!^{о_в}

- Чья бы корова мычала, Катерина! - всплескивает руками «метр с кепкой» (будем звать ее Франческа) и берет такую ноту, что в муниципалитете испуганно хлопает ставня. Жемчуга на ее шее грозно звенят, как броня римского легионера. - Твоя полента, небось, из той кукурузы, которую еще при Муссолини сажали? Ей же можно мостовую мостить! Пьетро, радость моя, не слушай эту ведьму, у нее в кастрюле не обед, а состав для депиляции!^{о_в}

- Ну, синьоры... Полента - это, конечно, фундамент бытия, - дипломатично басит дед, поглаживая моржовый ус. - Но и горгонзола... если она пережила Джованни, значит, в ней есть выдержка и характер!^{о_в}

- Характер?! - взвизывает Башня-Катерина, делая шаг вперед и едва не закалывая Франческу шпилькой из волос. - Пьетро, если ты съешь ее ньокки, твой следующий визит будет не к ней, а к святому Петру! У нее же вместо соуса - чистый яд от зависти!^{о_в}

- Зависти?! К чему?! - Франческа-метр-с-кепкой идет на таран, выставив вперед грудь, украшенную жемчугами, как щитом. - К твоей прическе, в которой, кажется, до сих пор прячутся партизаны времен Второй мировой? Пьетро, выбирай: или настоящая, горячая ломбардская женщина с тарелкой нежнейших ньокки, или этот начес с просроченной кукурузной кашей!^{о_в}

Атмосфера накаляется до предела. Я уже мысленно прикидываю, куда буду отползать, если синьоры пустят в ход ридикюли (а там, судя по весу, лежит как минимум по килограмму пармезана для утяжеления). Пьетро зажимается, готовый принять мученическую смерть во имя кулинарии.

И тут на площади появляется ОНА.^{об}

Из-за угла муниципалитета, цокая каблучками с грацией молодой кобылицы (хоть кобылице и явно перевалило за 75), выплывает третья синьора. Очки на пол-лица, как у Софи Лорен на отдыхе, шелковый шарф развевается по ветру, а в руках поводок с чем-то мышеобразным, который выглядит ухоженнее, чем весь наш пригород. Это Клаудия — недавняя вдова, переехавшая сюда с Югов, к сыну, чтобы нарушать покой местных пенсионеров.^{об} Она останавливается ровно напротив нашей лавочки, опускает очки на кончик носа и одаривает Пьетро взглядом, от которого у деда мгновенно выпрямляется спина, а альпийское перо на шляпе победно топорщится, игнорируя синьору Катерину и синьору Франческу.^{об}

- О, Пьетро, дорогой!, - томно тянет слова Клаудия, сверкая, как золотой запас страны, - а мне сын как-раз привез моцареллу ди Кампанья и лимончелло!- Потом косится на двух наших местных фурий и добавляет, - А кровать, которую ты починил на прошлой неделе, снова шатается! Ты не посмотришь ее еще раз? - и голос у нее понижается до рокота спорткара.^{об}

Пьетро трансформируется на глазах. Куда делся престарелый морж? Перед нами восстает римский император. Мужчина в жилетке Вассермана находит в себе тактико-технические силы, о которых не подозревал его кардиолог.^{об}

- Кровать?! - Пьетро вскакивает с лавки с резвостью молодого растущего бамбука. - Клаудия, душа моя, как можно! Мужчина не может допустить, чтобы у такой синьоры шаталась кровать! Без дела. То есть, я хотел сказать - инструменты у меня всегда с собой!^{об}

Он хлопывает себя по карманам жилетки (там явно припрятаны отвертка, плоскогубцы и записка от внуков) и, даже не взглянув на поленту и ньокки, пристраивается под локоток к южанке.

- Чао, синьоры! Буона Джорната! - бросает Клаудия через плечо, победно поправляя очки а-ля Софи Лорен - Не скучайте на вашей бюрократии. Пьетро, пойдем, мой Аннибале (мышеподобное создание) уже проголодался.^{об}

Они уходят в закат, не хватает только драматичной музыки. Потом на площади воцаряется зловещая тишина.^{об}

- Видала, а? - метр-с-кепкой Франческа, полна гнева, - Моцарелла ди Кампанья! Выходка. Нацепила очки и думает, что поймала папу римского за бороду.

- И не говори, дорогая, - Катерина поправляет основательно покосившуюся прическу. - Кровать у нее шатается! Знаем мы эти кровати! Не первый день на свете живем! И лимончелло у нее сто процентов из супермаркета, крашеный!

- Слушай, Катерина ... - Франческа вздыхает и смотрит на свои жемчуга. - А полента твоя... еще теплая?^{об}

- Горячая, Франческа, горячая! А горгонзола твоя... сильно пахнет?

- Как положено, дорогая. Аж глаза режет.

- Ну так пошли ко мне. Смешаем поленту с горгонзолой, нальем домашней граппы и обдумаем план по перекрытию кислорода этой южанке на рынке в следующую субботу.

- Пошли. А этот старый козел пусть кровать чинит, пока спину не заклинит.^{об}

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.